

<26 августа 1936>

«Уважаемая Мамаша Пешкова к вам с прозьбой

Мы дети Беларускай <СС>СР, Оршанского района Вировойшанскаго с<ельского> с<вета>, колхоза "Парижская коммуна", дер<евни> Нижней Вировоиша, Якушевичи Саша, Маня, Вера, Нюра, Женя, Толя, обращаемся к вам, уважаемая Мамаша Е. П., с прозьбой и хотим рассказать вам свое горе, как к защитнице нас, несчастных сирот, пострадавших и страдаем сейчас без матери 4 года с 1933 г<ода> с 1 января. Уважаемая Мамаша Е. П., дело было в таком виде. Мы как дети нагоревались и горюем и сейчас без матери, и никто на нас несчастных не обращает никакого внимания, то мы порешили обратится к вам, Уважаемая Мамаша. В 1933 г<оду> 1-го января был арестован и наш отец НКВД по неизвестным причинам и был выслан на три года волной выселки <в> Северный Край, где он и честно отбыл, и вернулся домой 28 января 36 г<ода>. Это одно горе, другое, 23 января 33 г<ода>, когда наш отец был арестован, неизвестно нам кто-то поджег нашу избу нежилую, и этим пожаром угрожала колхозной постройке, но благодаря нашей добровольной пожарной команде пожар был уничтожен, тока сгорела одна крыша в избе. В этом пожаре обвинили нашу мать, что якобы она научила своего 7-и летнего мальчика Женю, чтобы он поджег свою избу, и в избе не было ничего кроме стен да крыши соломенной, и загорелос<ь> с крыши. Уважаемая мамаша, этого быть не могло и быть не может никогда, чтобы наша мать это могла сделать это, если эта изба стояла у нас 6 лет в срубе, не было возможности и средств поставить ее. Но когда мы вступили в колхоз в 31 году и работали в колхозе "Париж<ская> Коммуна" вчетвером: мать, отец и нас две дочери Саша, Маня; честно и добросовестно относились ко всем работам, и проработавши два года, мы кой-как справились и порешили во что бы ни стало, а поставить новую избу. А для того, чтобы поставить новую избу, то отец наш подал заяву в управление колхоза, чтобы колхоз разрешил поставить на таком-то месте, то правление колхоза разрешило, изба твоя и можеш<ь> ставить на таком-то месте, где и отец просил разрешения. Но колхоз на счет помочи, то он сказал, что мы тебе не поможем, а хотиш<ь> ставит<ь> и став<ь> на свои средства, то мы и порешили во чтобы не стало, а поставить новую избу. Но вот в чем и заключается вся причина, что в то время никто <из> колхозников не мог ставить что-либо с постройки, а мы решили, <в> виду того, что изба 6 лет стояла в срубе, и к тому еще, в которой мы жили избе <стало> тесно для нашего семейства, а наша семья состоит из 8 человек. И думали, проживем в новой избе, но не пришлось, — людям стало завидно, что наш отец поставил новую избу. И еще к тому, уважаемая Мамаша, отца нет, изба сгорела 23 января, мать 24 января арестовали, признали виновной в поджоге, но мы считаем свою мать невиновной. И в ноч<ь> на 25 января 33 г<ода> нас обворовали, забрали у нас около 10 пудов муки ржаной, хотя кража была почти не обнаружена, но раз отца и мать нет, то никто не хотел принят<ь> никаких мер по поводу кражи, и оставили нас несчастных сирот на произвол судьбы голода. Мать нашу предали Верховному Суду, дали очень моральную мотивировку на нее, что и жить совсем нельзя на белом свете, что якобы она зажиточная вредителка, подожгла свой дом, и к тому еще написали в суде, что якобы изба была обогулена для колхоза. Но,

¹ В письме исправлена часть ошибок и поставлены отдельные знаки препинания.

уважаемая Мамаша, это совершенно неправильно, поскольку разрешил колхоз ставить, то наверно изба не была обогулина, и мы дети считаем своим долгом, что мать наша совершена ничем не виновна в ее обвинении. И Верховный Белорусский суд обвинил нашу мать по ложным доказательствам, поданным в суд, и также по ложным указаниям свидетелей, и приговорил суд на 6 лет тюремного заключения, <из> которых она уж отбыла 3 г<ода> 8 месяцев. По Кировской ж<елезной> д<ороге> ст<анция> Ревсельга, 2-е отделение НКВД, 5 лаг<ерный> пункт работает все время ее заключения, 2 г<ода> 6 месяцев проработала санитаркой при 5 лаг<ерном> пункте, а с февраля месяца 36 г<ода> работает на кухне поваром 5-го лаг<ерного> пункта, работает честно и добросовестно относится к своим обязанностям, числится как стахановка. Женщина имеет 5 л<ет>, имела 7 человек детей. Уважаемая Мамаша Е. П., мы дети сил<ь>но соскучали<сь> о своей матери, не выдавши ее четвертый год, просим вас, уважаемая Мамаша, как защитницу несчастных сирот, не откажат<ь> <в> нашей прозьбе, возбудит<ь> ходатайство пред Белоруским Верховным судом, сократить ей срок ее невинного наказания.

Ибо мы дети, Саша, Маня, Вера, Нюра, Женя, Толя, считаем своим долгом, что мать наша неправильно осуждена, и она совершена невинна <во> всех обвинениях.

Дело мамы за № 1639.

Уважаемая Мамаша Е. П., еще раз просим не откажите нашей сиротской прозьбе. Мы колхозницы, дети к<олхоза> "Париж<ской> Коммуны", просим вас со слезами в защиту нашей матери и также и нас, несчастных сирот, и будем иметь надежду, что наша сиротская прозьба не будет оставлена вами, а даст нам возможным увидет<ь> в ближайшее время свою родную мамочку.

Просители: Саша, Маня, Вера, Нюра, Женя и Толя Якушевич.

Адрес: БССР, ст<анция> Орша М<сковско->Б<елорусской> Ж<елезной> Д<ороги>, Вировойшанский с<ельский> с<овет>, колхоз "Париж<ская> Коммуна", дер<евня> Ниж<няя> Вировойша. Якушевичи»².

---

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1505. С. 53-55. Автограф.